

Попова Татьяна Николаевна

канд. ист. наук, доцент

Одесский национальный университет

имени И.И. Мечникова

г. Одесса, Украина

О ПОНЯТИИ «МИКРОСКОПИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»

В ТВОРЧЕСТВЕ П.М. БИЦИЛЛИ

Аннотация: в статье рассматривается понятие, введенное П.М. Бицилли для обозначения собственной методики работы с нарративными источниками; анализируются варианты применения этого понятия в современной литературе; предлагается авторская формула – «исследовательская акрибия» – для характеристики индивидуального почерка ученого.

Ключевые слова: бициллиеведение, микроскопия, микрография, историческая микроскопия, микроскопический анализ, исследовательская акрибия.

Петр Михайлович Бицилли (1879–1953), профессор Новороссийского (Одесского), затем Софийского университетов, ныне – всемирно признанный ученый, обладавший широчайшим диапазоном гуманитарного знания. Совершив вынужденный «исход» и пополнив ряды научной эмиграции (с 1920 г.), П.М. Бицилли вошел в болгарскую историографию, привнеся в нее лучшие традиции российской науки и своей alma mater – Новороссийского университета. «Постижение Бицилли» в современной историографии набирает темпы, что позволяет констатировать факт институционализации особого исследовательского пространства с интернациональным составом участников – бициллиеведения. Вместе с тем многие вопросы персональной истории ученого – личностной и профессиональной – остаются в поисковой и дискуссионной плоскости. Среди них – вопрос о понятии «микроскопический анализ».

В университетском издании «Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Исторически факултет» в 1929 г. была опубликована статья П.М. Бицилли на французском языке – «J.J. Rousseau et la democratie»

(«Жан Жак Руссо и демократия»), в которой П.М. Бицилли предпринял подробный анализ произведений мыслителя, названный им самим – «*микроскопический анализ*».

Впервые этот факт зафиксировала М.Н. Велева, профессор Софийского университета [3, с. 83]. В современной литературе термин «микроскопия» в контексте изучения наследия П.М. Бицилли получил интерпретативные вариации наряду с фигуральным обыгрыванием слова.

Т. Галчева и Г. Петкова (София) ввели в научный обиход формулу «историческая микроскопия» с четким смысловым наполнением: «Мы не знаем, если бы у П.М. Бицилли снова появилась возможность работать в библиотеках Италии, стал бы он заниматься «исторической микроскопией», к которой у него было пристрастие, или нет». Эта мысль идет в контексте письма П.М. Бицилли к Ивану Дуйчеву, в котором ученый жаловался на отсутствие необходимых ему материалов для работы над тематикой по истории францисканства [5, с. 340]. Содержание этой формулы в данном контексте созвучно понятиям «малая форма» и «микрография», обозначающими жанровое разнообразие литературных и научных произведений небольшого объема: эссеистика, рецензии, заметки, краткие статьи, обзоры и т. п. Эта группа трудов действительно занимает значительную часть творческого наследия П.М. Бицилли. Большинство авторов соотносят этот факт – множество публикаций т.н. «малой формы» – с особенностью творчества ученого.

Однако «мелкотемье» и «малые формы» были характерны для российской научной эмиграции 1920–1930-х гг., что объяснялось в первую очередь ситуационным фактором – отсутствием возможности для публикации крупных исследований и собственно созданием работ «большой формы». Даже видные российские ученые (например, А.А. Кизеветтер и др.) вынужденно «уходили» в такие жанры, как рецензии, обзоры, небольшие статьи, юбилейная портретистика и т. п. А.В. Флоровский, близкий друг П.М. Бицилли, сам ставший «европейцем поневоле», глубоко изучил этот вопрос и четко определил специфику

творчества многих историков-эмигрантов: переключение на «малые формы» исследований и публикаций [7, с. 467–484].

Понятия *микроскопический анализ* и *историческая микроскопия* – нетождественны. У Т. Галчевой, кстати, есть другое выражение – «короткая» научная форма» для произведений П.М. Бицилли «жанровой неустановленности» [4, с. 36].

Для П.М. Бицилли, как и для многих его коллег, публикация небольших по размеру работ – преимущественно статей и рецензий – была, с одной стороны, вынужденной мерой при отсутствии архивов и специализированной источниковой базы (лично для него – медиевистической направленности) и т. п., с другой – сам ученый был против традиционной «иерархии» произведений художественной прозы, согласно которой на первом месте был «роман», а затем – повесть и рассказ. Гениальность А.П. Чехова, например, П.М. Бицилли связывал в первую очередь с чеховскими рассказами. Этот вывод историка можно соотнести и с научными работами: «многотомник», монография, статья, рецензия и проч. П.М. Бицилли считал, что важны более не количественные, но качественные критерии: в «малых» произведениях в значительно большей степени, по его мнению, возможно достижение «синтеза» – полного выражения авторского «духа» [1, с. 205].

В отношении понятия «микроскопический анализ» интересны соображения М.А. Васильевой (Москва). С ее точки зрения «метод мелких наблюдений», практикуемый А.Л. Бемом, как и «микроскопический анализ» П.М. Бицилли, – это предметный анализ текста, свободный «от заданных теоретических конструкций и вольных интерпретаций», это – «постоянное обращение к тексту самого произведения». Этот метод становится для П.М. Бицилли «принципиальной альтернативой как аморфным околонуточным рассуждениям... так и агрессивной «структурирующей» мысли». Техника текстуального анализа ученого нацелена на выявление «индивидуальности художественного произведения», особого, собственного стиля автора, в котором нет ничего случайного, «лишнего», «усеченного», в котором каждая «незначительная лексема» подчи-

нена «единому центру» и не может быть заменена «без разрушения целого». Отталкиваясь от «мелких» стилевых наблюдений», П.М. Бицилли совершал «головокружительные траектории», выходя «за пределы стилевого анализа текста». М.А. Васильева предполагает, что можно говорить о целом оригинальном направлении в среде эмигрантской научной элиты, к которому примыкали филологи А.Л. Бем, Р.В. Плетнев, Д.И. Чижевский, Н.М. Бахтин, литературный критик Г.В. Адамович, философы В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, психиатр Н.Е. Осипов и др. Ведущая черта, объединяющая этих ученых и писателей – «*метафизика конкретного*», которая проявлялась в индивидуальном творчестве по-разному: через «метод мелких наблюдений» у А.Л. Бема; через критику этического формализма у Д.И. Чижевского; через «микроскопический анализ» у П.М. Бицилли, ярчайшего представителя этого направления в литературоведении [3, с. 49–51].

«Микроскопический анализ» – понятие, примененное самим П.М. Бицилли к конкретной работе, конечно, может быть расширено и экстраполировано на все его творчество. Профессиональный подход в работе с источниками был характерен для П.М. Бицилли с молодых лет. Еще в одесский период В.Э. Крусман, профессор Новороссийского, затем Пермского университетов, друг, коллега и во многом наставник Петра Михайловича, так определял специфику научного почерка молодого ученого: «...восхождение автора от широкой проблемы, им себе поставленной, в самую глубь первоисточников, и решение проблем там, на историческом материале, а не отвлеченным рассуждением» [6, с. 358.].

Не исключаю того, что П.М. Бицилли употребил формулу «микроскопический анализ» как *метафору*, подчеркнув тщательность и скрупулезность своей работы с текстами Ж.-Ж. Руссо.

Работа с источниками – профессиональный канон историка; другой вопрос – методика работы с источниковым материалом всегда индивидуальна, несмотря на единые параметры. Для источникового корпуса, которым оперировал П.М. Бицилли, было характерно преобладание многожанрового нарратива,

документальный материал практически отсутствовал в его исследованиях. Подход к анализу этих материалов «вторичного плана» – научных работ по истории и художественных произведений – определял фокус его исследовательского видения: историографический для исторических сочинений и литературно-критический для литературных. Историографический / критический стержень в творчестве ученого – ключевая черта его научного профиля, нацеленного на тщательное, глубинное выявление «духа» и «стиля» – автора конкретного труда, культурно-исторической эпохи, определенного произведения. Допускаю, что эту специфику исследовательской методики П.М. Бицилли можно назвать *«исследовательская акрибия»*, акцентируя его индивидуальный почерк.

Список литературы

1. Бицилли П.М. Творчество Чехова. Опыт стилистического анализа // П.М. Бицилли. Трагедия русской культуры: Исследования, статьи, рецензии / сост., вступит. статья и коммент. М. Васильевой. – М.: Русский путь, 2000. – С. 204–358.
2. Васильева М.А. Петр Бицилли как диалогический мыслитель // *Opuscula Slavica Sedlcensia*. Т. XIV. Петр Бицилли: диалог на перекрестке культур: монография / под ред. Р. Мниха. – Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2017. – С. 39–60.
3. Велева М. Българската съдба на проф. П.М. Бицилли. – София: Гутенберг, 2004. – 162 с.
4. Галчева Т. П.М. Бицилли – опыт возвращения // Петр Михайлович Бицилли. Избранное: историко-культурологические работы / сост., подг. текстов и коммент. Т.Н. Галчевой, Г.П. Петковой, Хр.П. Манолакева. Вступ. ст. Т.Н. Галчевой. Т. 1. – София: Изд-во на Мин-во на отбраната «Св. Георги Победоносец»; Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 1993. – С. 7–40.
5. Галчева Т. Писма на проф. П.М. Бицилли до акад. Ив. Дуйчев / Т. Галчева, Г. Петкова // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски»*, Център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». Т. 97 (16). – С. 337–354.

6. Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: из истории Новороссийского университета. – Одесса: Астропринт, 2007. – 536 с.

7. Флоровский А.В. Русская историческая наука в эмиграции (1920–1930) // Труды V съезда Русских академических организаций за границей. Ч. 1. – София, 1932. – С. 467–484.